

К 110-летию со дня рождения Е. В. Честнякова

«Костромской областной музей изобразительных искусств приглашает вас на открытие выставки Е. В. Честнякова и научную конференцию, посвященную 110-летию со дня рождения художника, которые состоятся 24 декабря 1984 года». Билеты с таким текстом были присланы из Костромы с художником-реставратором Сергеем Голушкиным. Он и его помощники восстановили большинство холстов Ефима Честнякова.

Ефима Честнякова до недавнего времени хорошо знали лишь жители его родной деревни Шаболово, расположенной на севере Костромской области, неподалеку от районного центра Кологрива. Новое имя в истории русского искусства открыто пятнадцать лет назад музейными работниками Костромы и московскими реставраторами. Свыше ста живописных полотен, около тысячи графических листов, интересные образцы глиняной раскрашенной скульптуры, дневниковые записи, литературные произведения — все, что сохранилось из богатого творческого наследия Ефи-

ма Честнякова, — собрано специальными экспедициями в Кологривском районе Костромской области.

Знакомство с искусством Ефима Честнякова стало настоящим праздником и для любителей прекрасного, и для специалистов. Посетители выставок в Москве, Ленинграде, Турине, Костроме, Флоренции дивились сказочным феям с лицами крестьянских девушек, веселым праздникам — шествиям по деревенским улицам. Особым успехом пользовалась экспозиция шаболовского живописца в Париже.

И забылись теперь трудности, с которыми всего лишь несколько лет назад пришлось так упорно бороться костромичам и москвичам, чтобы доказать ценность творческого наследия Ефима Честнякова. Помню, как один из ответственных за охрану памятников товарищей в день открытия выставки отказался предоставить залы, а другой потребовал справку, подтверждающую, что Честняков является художником. Все это

вспомнилось, как давно прошедший сон, когда в прошлом году в Центральном Доме художника, на вернисаже самой большой выставки Е. В. Честнякова, председатель Костромского облисполкома К. В. Донцов, так много помогавший музейным работникам и реставраторам, говорил о международном признании талантливого земляка.

Принято решение сделать постоянную экспозицию, где будут представлены основные работы мастера, в Костромском музее изобразительных искусств. Готовится мемориальный зал Ефима Честнякова в Кологривском краеведческом музее. Московский скульптор Вячеслав Клыков, получивший, как и Ефим Честняков, первые уроки приобщения к прекрасному в родной курской деревне, начинает работу над памятником талантливому живописцу, который со временем может быть установлен в Костроме.

Признание пришло к мастеру.

Савелий ЯМЩИКОВ.

«РАЗОЛЬЕТСЯ МОГУЧЕЙ РЕКОЙ»

Из творческого наследия художника и сказочника

В начале 1900-х годов художник учился у Репина, сначала в частной студии, затем в Академии художеств. Связь с Репиным он поддерживал в течение многих лет.

Из писем к художнику И. Е. Репину.

Простите ли меня, Илья Ефимович, что опять обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: примите меня как-нибудь частным образом в Вашу академическую мастерскую, хоть временно, хоть на месяц, на испытание, в уголок куда-нибудь. Я только и жил этой надеждой. Вы бы этим воскресили меня. У Вас я всегда бы чувствовал себя в курсе дела.

...Я хотел бы добиваться настоящего. Уж изучать — так изучать предмет, и любить — так уж любить его безраздельно...

...И так как идеалы свои и стремления не могу я менять, как сапоги, то теперь для меня свет клином сошелся. Все, чем жил, чем горел, угрожает уйти от меня. Но... ведь это сама смерть для меня...

12.XII.1901

...Я крестьянин, земледелец, один сын у родителей. Последнее обстоятельство самое злополучное. Родители все средства употребляли, чтобы удержать меня при себе: понятно — им нужна опора в крестьянстве.

У меня была страсть к рисованию в самом раннем детстве, лет с 4, что ли, точно не знаю. Мать моя отдавала последние свои гроши на бумагу и карандаши. Когда немного подрос, каждое воскресенье ходил к приходу и неизбежно брал у торговца Титка серой курительной бумаги, причем подолгу любовался королевско-прусскими гусарами, которые украшали крышку сундука, вмещавшего весь товар Титка... Когда поедут в город, то со слезами молил купить «красный» карандаш, и если привезут за 5 копеек цветной карандаш, то я — счастливейший на свете и готов всю ночь сидеть перед лучиной за рисунками. Но такие драгоценности покупались совсем редко, и я ходил по речке собирать цветные камешки, которые бы красили...

Впервые увидел карандашный рисунок в комнате учительницы — коптур дерева, обыкновенная плохая копия. Но я был в восторге. Отчего у меня так не выходит? — ломал голову; всматривался в деревья, хлестал ветвями и сучьями по снегу и смотрел на отпечаток — не увижу ли чего, что бы помогло разрешить загадку.

В самом раннем детстве сильней-

шее влияние имела бабушка. Она много рассказывала сказок и про старину, которую любила и хорошо умела передавать. Дедушка был мастер рассказывать про свои приключения, он рассказывал и сказки, и не забуду, как чудесно рассказывал. От матери слушал сказки и заучивные мотивы... Поэзия бабушки баюкала, матери — хватала за сердце, дедушки — возносила дух...

...Мое рисование, — тяжелое и опасное было время для этой дорогой искры, она робко таилась в душе с раннего детства, только временами вырываясь наружу. И бережно хранил я ее, пугливую. В тех условиях, в каких я жил, об искусстве мог только мечтать.

И вот Фортуна случайно увидела меня и улыбнулась: во мне замерло сердце, я затрепетал от радости и — ожил.

18.XII.1901

...Так как всем своим существом принадлежу к Вашей школе, то и отстаиваю ее с моими еще не крепкими ресурсами.

...Вся суть дела в том, что не хочу я профанировать свою русскую душу, потому что не понимают, не уважают ее; и не хочу ее заменить скучной, корректной, лишенной живой жизни душой европейца — человека не артиста, полумашинны. Поэтому мне и приходится гордо замыкаться в себе. Потому что в стране не мы хозяева: все обезличившее себя заняло первенствующие места, а великое русское — пока вынуждено молчать до «будущего»: тогда оно польется могучей рекой и зальет собою весь мир...

8.III.1902.

...Мнение о себе теперь я имею уже самостоятельное, не разубедить меня в том, что я такое. Вы мне и так уже оказали страшно важную услугу — помогли выбраться на это поприще, многому научили, положили фундамент всего, показали Вашим руководством, как нужно учиться и в чем суть искусства, показали мне меня самого.

...Мне нужно самое дело, искусство, результаты только в этой области, а не подвиги в преодолении посторонних препятствий: искусство слишком обширная арена для всякого героизма, не бойся — никакими подвигами его не исчерпать, потому что в нем в одном — конца-краю не видно. Мне дорого само искусство, и в нем хотел бы я уйти как можно дальше...

...Чтобы работать так деликатно, как искусство, надо жить, кипеть светлым, светлым ключом.

25.IV.1902

Из письма племяннице, 50-е годы. Фантазия — она реальна, когда фантазия сказку рисует — это уже действительность... и потом она войдет в обиход жизни так же, как ковш для питья... И жизнь будет именно такой, какой рисует ее наша фантазия... И если идея есть о переселении на другие миры, например, то она и осуществится... И те люди, которые в идейном мире от земли не поднимаются, они отстают... Гляди вперед и покажи свои грезы... и по красоте твоих грез ты займешь свое место...

Люби поэзию. Это душевный хлеб. Без поэзии жизнь случайно-материальна, как у животных.

Из письма к Н. А. Абрамовой. «Я люблю, когда люди играют. Му- жичок, изуставший над сохой, при встрече с товарищем попутит, расскажет анекдот, прибаутку... В том и красота, чтобы человек возвышался над жизнью в искусстве. Жизнь такова, какова она в творчестве людей, как отражается в их существах. Разным людям жизнь кажется разной. Человек создает красоту жизни, и чем дальше, тем прекраснее ее красота...

Красота — святое... Что не свято, то не красота... Красота — добродетель, по природе своей чужда насилия... Красота — свет, созидание... творчество... вечность... жизнь... Красота — святое созидательное целомудрие... Трудитесь над совершенствованием мира — это и есть путь красоты и радости...

...Множество людей делают что-то для своего пропитания, мало думая о более существенном, не случайном. Много ряба на поверхности вод, и ею-то занимается большинство. И душа истрадалась, что мало делается для коренного воздействия на жизнь. Кругом пасти и ловушки для всех, чтобы не было ни от кого капитального служения... не шли бы дальше ремесленного творчества. И так жизнь мало совершенствуется, тянется по кочкам и болотинам, тогда как давно пора устраивать пути и дороги, могучую универсальную культуру.

В 1902 г. в Петербурге проходила Всероссийская кустарная промышленная выставка.

Из заметок о кустарной выставке. Хотите воскресить заданное самобытное русское? Поздно: народ понимает, что его искусство наивно, и хочет большего. Действительно ли вы уважаете русскую нацию? Если — да, то покажите на деле, во всем — в государственном строе, во всех деталях жизни. До сих пор русский был вынужден скрывать свою душу... русский... от культуры других народов возьмет все, что ему нужно, и вместе со своим элементом создаст великую, универсальную культуру.

Из письма редактору журнала «Солнышко».

...Нет у нас ни одного издания, которые бы печатались чисто русским языком... язык их жеманный... от людей, фальшиво его понимающих... переиначивают мои выражения... Это неправильный взгляд на живой язык, он вечно развивается, освобождает себя от неуклюжей громоздкости, стремится к музыкальности, легкости, красоте, к удобству произношения... Язык вырабатывается великим творчеством народа, и если книжники относятся к нему небрежно, то это признак того, что они не отличают в нем пшеницы от плевел. Они тормозят совершенствование языка... А родной язык, очевидно, наши ученые хуже знают... потому, что комитеты эти, исследующие язык и издающие правила, сидят как бы между двумя стульями... а именно: между родной страной и чужими. Но вполне русской страны не знают...

...Вместо «дедушко» напечатали «дедушка»,... вместо моего слова «зверьки» напечатано «зверки»... народ говорит «зверьки»... так у нас произносится правильно и не так грубо... У меня написано «духлистая» осина, а напечатали «духлистая»... и неприятно мне слушать, а выдают за мои слова...

Публикацию подготовила Л. А. ГОЛУШКИНА.

НА СНИМКАХ: автопортрет Е. Честнякова. Публикуется впервые; фрагмент картины «Щедрое яблоко».